

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-УДП21-17-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

18 августа 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зеленина С.Р., судей Боровикова В.П., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённого Трафимова М.М., адвоката Ландиной Н.Н., защитника Ивлева И.И., прокурора Корчагиной И.Н. при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. о пересмотре кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 года в отношении осуждённого Трафимова М.М.

Согласно приговору Пятигорского городского суда Ставропольского края от 11 февраля 2020 года

ТРАФИМОВ Михаил Михайлович,

несудимый,

осуждён по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 года приговор в отношении Трафимова М.М. изменён, его действия переквалифицированы с ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на ч. 1 ст. 30

и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, по которой назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В срок наказания зачтено время его содержания под стражей с 12 марта 2019 года по 3 марта 2020 года из расчёта один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Трафимова М.М., адвоката Ландиной Н.Н., защитника Ивлева И.И., возражавших против доводов кассационного представления, выступление прокурора Корчагиной И.Н., полагавшей необходимым отменить кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 года в отношении осуждённого Трафимова М.М. и направить уголовное дело на новое кассационное рассмотрение, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Трафимов М.М. осуждён с учётом внесённых изменений за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершённое группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Преступление совершено в марте 2019 года на территории Предгорного района и в г. Пятигорске Ставропольского края при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. ставит вопрос об отмене кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 года и о направлении уголовного дела на новое кассационное рассмотрение, сославшись при этом на то, что суд кассационной инстанции необоснованно переквалифицировал действия осуждённого и назначил ему чрезмерно мягкое наказание за совершение особо тяжкого преступления, что свидетельствует о нарушениях уголовного и уголовно-процессуального закона, искажающих суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В кассационном представлении приводится описание преступного деяния, признанного установленным судом первой инстанции, и указывается

на постановление приговора в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Применительно к фактическим обстоятельствам уголовного дела действия Трафимова М.М. судом первой инстанции правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершённое группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Однако суд кассационной инстанции необоснованно переквалифицировал действия осуждённого на ч. 1 ст. 30 и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, неправомерно указав, что Трафимов М.М. лишь приготовил наркотические средства к их незаконному сбыту.

Автор кассационного представления полагает, что вывод суда кассационной инстанции об отсутствии в приговоре доказательств, свидетельствующих о совершении осуждённым действий, направленных на незаконный сбыт наркотических средств кому-либо, противоречит материалам уголовного дела и не основан на законе.

В случае наличия договорённости с конкретным приобретателем о сбыте наркотического средства, сообщения о месте его хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте действия лица необходимо квалифицировать как оконченное преступление (п.13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 (в редакции от 30 июня 2015 года № 30), если следовать суждениям суда кассационной инстанции.

При этом суд кассационной инстанции не учёл разъяснения, изложенные в п. 13.2 указанного выше постановления, согласно которым, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию, что составляет часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передаёт указанные средства, то такое лицо несёт уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств.

Также в кассационном представлении указано, что приговор, постановленный в соответствии с требованиями ст. 317⁷ УПК РФ, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В возражениях на кассационное представление адвокат Ландина Н.Н. приводит суждения относительно несостоятельности позиции его автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия считает необходимым удовлетворить просьбу автора кассационного представления по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По делу были допущены такие нарушения закона судом кассационной инстанции.

Доводы кассационного представления основаны на фактических данных, установленных судом первой инстанции, и законе.

Согласно приговору Трафимов М.М., действуя с преступным умыслом, направленным на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, из корыстных побуждений, примерно в середине июня 2018 года, находясь на территории г. Коломны Московской области, посредством переписки в социальной сети «В контакте», вступил в предварительный преступный сговор с лицом, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, распределив при этом между собой преступные роли. Согласно им Трафимов М.М. должен был прибыть на территорию г. Пятигорска Ставропольского края, после чего получить заранее приобретённое для последующего сбыта и отправленное лицом, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, через водителя автобуса вещество, содержащее наркотические средства ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин и диацетилморфин (героин), - в особо крупном размере, вес которого Трафимов М.М., в последующем, по указанию лица, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, должен был увеличить при помощи кофемолки и тростникового сахара. Затем указанное вещество Трафимов М.М. должен был расфасовать в удобные для сбыта свёртки и в целях последующего сбыта формировать тайниковые «закладки» наркотических средств, то есть помещать наркотик в укромные места, где бы наркотик был не замечен для неосведомлённых посторонних лиц, а адреса этих мест сообщать посредством переписки в интернет-мессенджере «WhatsApp» лицу, которое должно было подыскивать покупателей на наркотическое средство, договариваться с ними о купле-продаже наркотического средства, получать денежные средства в счёт оплаты за сбываемое ими наркотическое средство, после чего предоставлять покупателю информацию о точном месте нахождения произведённых Трафимовым М.М. тайников - «закладок» с вышеуказанными наркотическими средствами и распределять между собой денежные средства, вырученные от

продажи наркотического средства.

Реализуя единый преступный умысел, Трафимов М.М., действуя группой лиц по предварительному сговору с лицом, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, покушались сбыть неопределённому кругу лиц вещество, содержащее наркотические средства – ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин и диацетилморфин (героин) общей массой не менее 1348, 331 грамма, - что составляет особо крупный размер для данного вида наркотических средств.

Трафимов М.М., действуя группой лиц по предварительному сговору с лицом, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, согласно отведённой ему преступной роли 11 марта 2019 года, примерно в 17 часов 00 минут, находясь на оптово-розничном рынке «Ли́ра», расположенном на территории Предгорного района Ставропольского края, получил от лица, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, с целью последующего сбыта вещество, содержащее наркотические средства - ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин и диацетилморфин (героин), - упакованное в полимерный свёрток, обмотанный лентой «скотч» жёлтого цвета. После этого Трафимов М.М., находясь по месту своего жительства по адресу: [REDACTED] увеличил вес наркотического средства при помощи кофемолки и тростникового сахара до общей массы не менее 1348,331 грамма (в особо крупном размере). При этом часть вещества стал хранить по месту своего жительства, а другую часть оставил в автомобиле марки «Great Wall» государственный регистрационный знак [REDACTED] регион с целью последующего сбыта неопределённому кругу лиц.

Трафимов М.М. и лицо, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, не довели свой преступный умысел до конца по не зависящим от них обстоятельствам, поскольку приготовленное к последующему сбыту наркотическое средство было изъято из незаконного оборота сотрудниками правоохранительных органов.

12 марта 2019 года, в период времени с 11 часов 40 минут до 12 часов 40 минут, в ходе проведения обыска по месту жительства Трафимова М.М. по адресу: [REDACTED] [REDACTED] сотрудниками ОНК отдела МВД России по г. Пятигорску совместно с сотрудниками УФСБ России по Ставропольскому краю был обнаружен и изъят полимерный пакет с веществом, содержащим наркотические средства - ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин и диацетилморфин (героин) массой на момент проведения исследования 1230,6 грамма.

В тот же день сотрудниками ОНК отдела МВД России по г. Пятигорску совместно с сотрудниками УФСБ России по Ставропольскому краю в ходе проведения ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в автомобиле марки «Great Wall» государственный регистрационный знак [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] регион, припаркованного около дома № [REDACTED] по ул. [REDACTED] [REDACTED], был обнаружен и изъят полимерный пакет с веществом, содержащим наркотические средства - ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин и диацетилморфин (героин) массой на момент проведения исследования 117,731 грамма.

Изложенные выше действия Трафимова М.М. суд первой инстанции квалифицировал по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершённое группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, которое не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Уголовное дело было рассмотрено и приговор постановлен в особом порядке по правилам главы 40¹ УПК РФ в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, с условиями, порядком и последствиями которого Трафимов М.М. был ознакомлен.

Трафимовым М.М. были соблюдены условия досудебного соглашения о сотрудничестве.

Он изобличил иных лиц, причастных к незаконным операциям с наркотическими средствами, оказал содействие в сборе доказательств преступной деятельности этих лиц, признал вину и дал последовательные показания об обстоятельствах совершённого преступления.

Несмотря на изложенные выше обстоятельства, суд кассационной инстанции, изменяя юридическую квалификацию содеянного, сослался лишь на то, что в приговоре не приведены данные, свидетельствующие о совершении Трафимовым М.М. действий, направленных на сбыт кому-либо наркотических средств.

Фактически кассационная инстанция привела суждение, относящееся к обоснованию совершения виновным лицом оконченного преступления, в чём не обвинялся Трафимов М.М.

В то же время суд кассационной инстанции никоим образом не мотивировал своё решение о том, что в действиях осуждённого усматривается приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

При этом не были учтены установленные судом первой инстанции фактические обстоятельства уголовного дела, согласно которым незаконно приобретённое наркотическое средство, масса которого была увеличена путём добавления нейтрального вещества, хранилось в автомобиле и по месту жительства осуждённого с целью его незаконного сбыта.

Совершённые Трафимовым М.М. действия свидетельствуют о выполнении им части объективной стороны состава преступления, которое не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции оставил без внимания ч. 3 ст. 30 УК РФ, согласно которой покушением на преступление признаются умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления (что признано установленным судом первой инстанции), если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от виновного лица обстоятельствам (наркотические средства были изъяты сотрудниками правоохранительных органов).

Суд кассационной инстанции никак не мотивировал своё решение с точки зрения положений ч. 1 ст. 30 УК РФ и не указал, в чём же выражается приготовление к преступлению, приведя при этом произвольное суждение, не основанное на фактических данных и законе.

Суду кассационной инстанции следовало учесть разъяснения пленумов Верховного Суда Российской Федерации, на которые ссылается автор кассационного представления.

Также не были учтены разъяснения, изложенные в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 (в редакции от 29 июня 2021 года № 22), согласно которым приговор, постановленный в соответствии с требованиями ст. 317⁷ УПК РФ, не может быть обжалован сторонами в суд вышестоящей инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Поэтому оспариваемое судебное решение не отвечает требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

В ходе нового кассационного рассмотрения необходимо учесть доводы кассационного представления о необоснованной переквалификации действий осуждённого и назначении ему чрезмерно мягкого наказания и принять законное, обоснованное и мотивированное решение.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам
Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2021 года в
отношении Трафимова Михаила Михайловича отменить и дело направить на
новое кассационное рассмотрение в этот же суд иным составом суда.

Председательствующий

Судьи

